

О медиевистике и дилетантах

[Олег Губарев](#)

Почитал дискуссию о славянах на сайте Генофонд.рф и решил тоже высказаться. Я далек от темы происхождения славянства, но поскольку моя специализация IX в., когда норманны-русы пришли в земли восточных славян, то вопросами быта и культуры восточных славян приходится заниматься. На конкретные вопросы И.Коломийцеву ответил Л.С.Клейн.

А мне хочется начать с общих вопросов. Тут в одной из дискуссий на сайте уже высказывалось мнение, что история не является строгой наукой и позволяет субъективный подход. Это заблуждение распространено сейчас очень широко. Многие считают — для того, чтобы писать работы на историческую тему, ничего особенного не нужно, поэтому здесь открытое поле деятельности для дилетантов. На самом деле, чтобы заниматься историей как наукой, нужно иметь определенный уровень подготовки. Уметь работать с источником, быть знакомым с археологией и ее принципами хотя бы в общих чертах, вообще владеть техникой научного исследования. Дилетанта выдаёт замах на открытие, на переворот в науке. В то время как профессионал-историк берет какой-то мелкий, с точки зрения дилетанта, вопрос и решает его (например, о том, какие клятвы приносили при заключении мирных договоров русы и какие – славяне), дилетанты обязательно решают глобальные вопросы на уровне происхождения народов как А.А.Тюняев, на уровне пересмотра хронологии мировой истории как А.Т. Фоменко или на уровне создания новой генетической «науки» как А.А.Клесов.

Уважаемый И.Коломийцев, насколько я понял, хоть и учился на истфаке Кубанского университета, но профессионально работал журналистом и занимался общественной деятельностью и политикой. Сочетать эти столь различные занятия с профессиональными занятиями древней историей, на мой взгляд, достаточно сложно. Книги Коломийцева напоминают увлекательно написанные живым языком художественные книги, но с наукой они ничего общего не имеют. Разве что автор ссылается в них на те или иные работы историков.

Надо сказать, что распространению дилетантизма в истории очень способствуют работы историков, отстаивающих маргинальные и весьма спорные гипотезы, не принимаемые научным сообществом (например, гипотезы историков-антинорманистов). Мне скажут – а это-то здесь при чем? А при том, что когда ответ на вопрос известен до начала любого исследования, то научные работы пишутся на очень низком уровне, находятся на грани между фолк-хистори и наукой. И выпуск таких работ поощряет множество дилетантов на более смелые гипотезы или скорее собственные догадки, на стремление идти дальше и совершать «перевороты в науке».

У уважаемого Игоря Коломийцева очень важную роль в его рассуждениях играет «логика» или соображения «здорового разума». Например: «Отстальные и безоружные восточноевропейские пахари в принципе не могли быть распространителями славянского языка». Но здравый разум в науке очень часто подводит. Достаточно привести византийские источники, рассказывающие нам о тех самых действительно практически безоружных, но многочисленных, вооруженных двумя-тремя дротиками («лонхидиями» по византийской терминологии) славянах, которые массами переселялись в земли империи. И которые в конце своих стычек с византийцами, как отмечает Иоанн Эфесский, «научились вести войны лучше самих римлян».

Кроме того у И.Коломийцева очень много широковещательных утверждений, не подкрепленных конкретными аргументами. Я прекрасно понимаю, что в обзорной статье или посте на сайте их привести невозможно, поскольку автор так ограничен объемом. Но здесь уместны были бы просто ссылки на научные работы самого автора или других ученых, поддерживающих данное мнение.

Такие переворачивающие общепринятые взгляды гипотезы обычно рождаются в результате целого ряда мелких работ, рассматривающих конкретные вопросы истории и археологии в контексте данной темы. Эти работы проходят апробацию и принимаются или отвергаются в ходе дискуссий с остальными историками и археологами. Все это способствует выработке трезвого взгляда на проблему с учетом выслушанной критики. И только потом, когда из этих отдельных работ складывается общая картина, историк пишет обобщающую работу, предлагающую новый взгляд на вещи. Но к этому времени он может подкрепить свою точку зрения целым рядом мелких научных работ, получивших известность в среде историков. Да, для такого подхода к проблеме нужны время и силы, иногда на это уходит вся жизнь.

Работа любого профессионального историка содержит раздел, называемый «История вопроса», в котором историк очень подробно рассматривает работы своих предшественников, приводя все «за» и «против» их гипотез и теорий. Показателем серьезности работ историка является публикация его работ в ведущих научных изданиях и цитируемость другими историками.

Попытки же пересмотреть историю с нуля характерны как раз для дилетантов. У И. Коломийцева есть нечто похожее, он говорит о гипотезе Щукина, являющейся на сегодня общепринятой, но делает это мельком, сразу отбрасывая ее на основе соображений «здорового рассудка».

Произведения И.Коломийцева интересно прочитать как увлекательную фантастику, но это не наука. Естественно мое мнение в достаточной степени субъективно, но думаю, что и другие историки скажут примерно то же самое.